

калѣсьники дають колаць, снесу колаць гребенщикамъ, гребенщики дають гребень, снесу гребень дѣвки, дѣвка даётъ нитку, снесу нитку липки, липка даётъ лись, снесу лись рѣки, рѣка даётъ воды,—пѣтушокъ подавилсе на поповомъ полюшки поповымъ зернеткомъ.

Дровосѣки дали ей дровъ.

Снесла дрова угольщикамъ, угольщики дали ей уголь, а уголь снесла кузнецамъ, кузнецы дали косу, снесла косу сѣнокосамъ, сѣнокосы дали сѣна, сѣно снесла Чернонюшки, Чернонюшка дала молоцька, молоцько снесла колѣсьникамъ, колѣсьники дали колаця, колаць снесла гребенщикамъ, гребенщики дали гребень, снесла гребень дѣвки, дѣвка дала нитку, снесла нитку липки, липка дала лись, снесла лись рѣки, рѣка дала воды.

Пѣтушокъ напилсе. Первый разъ спѣлъ „кукореку“,—худо, вполъязыка, второй разъ полуцце, потомъ вовсе хорошо, и поправилсе.

Онежскій у., Турчасовскій приходъ, деревня Олидово.

Зап. отъ крестьянки Натальи Ѳедоровны Шайтановой, 50 лѣтъ. 1912 г.

## 14. Иванъ-Дуракъ.

Заводятъ братья женице. Посылають Ивана-Дурака купить горшковъ. Пошолъ нашъ Иванушка, купилъ горшецьковъ. Вышелъ изъ избѣ, не зная, какъ горшки нести. Попримѣрялсе, попримѣрялсе,—все неловко. Взялъ колышокъ, днѣ проколотилъ, навалилъ на плечко и пошолъ.

Приходитъ домой, горшецьки обѣ уголь поставилъ. Заходитъ въ избу. Мать спрашивать:

— Гдѣ, Ванюшка, горшки?

— Всѣ ѡуголь поставлены.

— Сходили, посмотрѣли.

— Вотъ, говорятъ, у глупого всѣ горшки проколѡцены, што съ такими горшкамъ стащъ дѣлать.

— А глупый, говоритъ, такъ потомъ впередъ не посылайте.

Надо съѣздить за мясомъ.

— Кого, говорятъ, послать? Иванъ съѣздитъ, слободенъ.

Поѣхалъ Иванъ за мясомъ. Собацъки его любили, всё ста- домъ за имъ ходили.

Купилъ онъ мяса, поѣхалъ домой. Собацъки сзади по- скакиваютъ, у Ваньки мяса просятъ. А Ванька што, добрый,— всё мяско собацъкамъ роздавалъ, остатню ляху бросилъ у избушки.

Заходитъ нашъ Иванъ въ избу. Спрашиваютъ:

— Ванька, мясо привёзъ?

— Привёзъ!

— А гдѣ?

— Собакамъ всё сдавалъ, собаки ещё сильнѣ васъ ись- хочутъ.

— Ну и глупый, говорятъ.

— А глупый, такъ хто велитъ посылать?

Потомъ опять говорятъ:

— Натъ ѣхать масла купить.

Опять Ваньки очередá итти. Пошолъ нашъ Ванька за масломъ. Масла Ванька купилъ. Идетъ домой съ пѣсен- камъ. Шолъ-пошолъ, до рѣки дошолъ. Увидѣлъ: на рѣки такá больша шшель, розорвало морозомъ.

— Што, говорить, надо замазать, чтобы хто не прова- лился.

Взялъ да и началъ замазывать, масла не хватило.

Приходитъ домой.

— Ну што, Ваня, купилъ масло?

— Купилъ.

— А гдѣ оно?

— А шолъ по рѣки,—эка шшель больша разодрана, дай, думаю, замажу, измазалъ всё:

Они и говорятъ:

— Глупый, дакъ што сташъ съ глупымъ розговаривать.

А онъ имъ всё своё:

— Глупый, дакъ впередъ потомъ не посылайте.

Онежскій у., Турчасовскій приходъ, деревня Олидово.

Зап. отъ крестьянки Натальи Ѳедоровны Шайтановой, 50 лѣтъ. 1912 г.